DOI: 10.17117/ns.2014.02.150

Поступило в редакцию: 19.12.2014

<http://ucom.ru/doc/ns.2014.02.150.pdf>

info@istu.edu; isupress@isu.ru

Горячкина М.О., Салахова Л.М. Авиационный поселок города Иркутска – район социалистического строительства в 1930-40-е гг.

Goryachkina M.O., Salakhova L.M.
Aviation settlement of Irkutsk city is district
of socialist construction in the 1930-1940 years

Авиационный поселок города Иркутска имеет свои особенности становления и развития в период индустриального строительства. Этот район отличался по своему социально-экономическому и культурному назначению от других районов города. Авиационный завод, возле которого развернулось строительство поселка, способствовал формированию особой социально-бытовой среды жизни рабочих. Эти люди и их повседневная жизнь, должны были стать образцом «нового социалистического образа жизни», примером для подражания, основой советской системы воспитания. Для осуществления подобных замыслов советское руководство разработало проект создания особых условий проживания людей в городах социалистического строительства – соцгородах. Исследуемый нами поселок можно назвать городом такого типа

Ключевые слова: социалистическое строительство, социалистический образ жизни, соцгород, город-сад, коммунальное жилье

Горячкина Марина Олеговна
Преподаватель
Иркутский государственный технический университет
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

Салахова Лариса Марсовна
Кандидат исторических наук, доцент
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

Aviation village of Irkutsk city has its own peculiarities of formation and development in the period of industrial construction. This area is distinguished by its social, economic and cultural purposes from other areas of the city. This area differed in their socio-economic and cultural destination from other areas of the city. Aviation plant, near which began construction of the village, contributed to the formation of a special social environment the lives of workers. These people and their everyday life, had become a model of the "new socialist way of life", an example to follow, based on the Soviet system of education. For implementation of such plans, the Soviet leadership has developed a project to create a special living conditions of people in the cities of socialist construction – Sotsgorod. We have studied the village can be called a city of this type

Key words: socialist construction and socialist way of life, Sotsgorod, garden city, municipal housing

Goryachkina Marina Olegovna
Teacher
Irkutsk State Technical University
Irkutsk, Lermontov st., 83

Salakhova Larissa Marsovna
Candidate of Historical Sciences, associate Professor
Irkutsk State University
Irkutsk, Marx st., 1

Административные центры Сибири, возникшие или развившиеся за годы индустриализации в Советском Союзе, имели общие черты планировки и за-

стройки отдельных районов города. Градостроительная политика советского государства была тесно связана с политическими, социально-экономическими и культурными преобразованиями в стране, поэтому в соответствии с задачами партии, были определены четкие принципы советского строительства городов и районов: максимально дешево, стандартно, удобно и просто. Гипрогор РСФСР и Гипроград СССР – главные проектные организации, разрабатывали планы строительства новых городов социалистического типа, основная функция которых расценивалась как обслуживание производства. Планы экономического развития страны предполагали внести огромный поток инвестиций в приоритетные отрасли того времени: оборонную промышленность, тяжелое машиностроение и химическое производство. Новые фабрики и заводы стали создаваться как в уже имеющихся городах, так и новых необжитых районах страны. Размещение исследуемого нами военного авиационного завода, требовало условий особой секретности, которую невозможно было соблюсти в традиционно обжитой черте города Иркутска. Поэтому было принято решение о возведении завода и рабочего поселка при нем в небольшом удалении от города, но связанного с ним транспортными артериями – по железной дороге и реке Ангаре. Будущий авиационный поселок воздвигался на пустынном болотистом месте в окружении малонаселенных деревень и сельскохозяйственных угодий. Однако это представляло особую ценность строительства, так как, по мнению советского архитектора Малоземова: «Утверждалась концепция строительства нового города как места, свободного от стереотипов прежнего образа жизни, характерного для старых городов»[1]. (Иркутск считался городом купеческим. Прим автора). «Соцгорода – поселения другого типа, с благоприятными для внедрения извне новых форм организации деятельности людей нового социалистического образца»[2]. Следует отметить, что появлению концепции городов социалистического типа, предшествовала оживленная дискуссия советских архитекторов. Одна группа специалистов считала, что города должны быть большими, многомиллионными, с сосредоточением многих предприятий – как символ величия социализма. Другие считали, что города вообще должны исчезнуть, на смену которым придут небольшие поселки с одноэтажными индивидуальными домами и широкой зеленой зоной вдоль дорог – «города-сады». «новое социалистическое государство, при господстве государственной собственности на землю, должно выделить каждой семье небольшой участок земли с огородом и садом. Такой поселок имеет хорошо развитую инфраструктуру, связь с предприятием и максимально комфортные социально-бытовые условия для трудящихся»[3]. Критики идеи города-сада указывали на то, что социалистический принцип существования не должен поощрять частнособственнические интересы рабочих, давать им возможность жить в изоляции друг от друга. «Город-сад не способствует проникновению идеи коммунизма, и рабочий, попав в такой рай, становится тугой на ухо к революционной пропаганде»[4]. Ярый поборник идеи «обобществления быта» и «коллективного жилья» Леонид Собсович так объяснял причину недопустимости возведения городов-садов: «Идея постройки изолированных маленьких домиков для отдельных семей, обладающая привлекательными чертами для мелко-

буржуазного быта, в поселениях социалистического типа не будет иметь под собой почвы. Такие отдельные домики просто нечем будет заполнять, ибо с ними ассоциируется отдельная кухня, столовая, детская комната, ванная и т.д. Устройство таких домиков невыгодно, а жизнь в них будет неудобна и поэтому мало привлекательна»[5]. Поэтому новаторские идеи градостроительства изменились в сторону предпочтения коммунального обобщественного жилья, более дешевого и «полезного» для советского человека. Жилые массивы в рамках новой «социалистической реконструкции» устроены по принципу функционального зонирования территории. Предусматривалось создание в городах равнозначных районов, каждый из которых выполнял определенную функцию. «Районы должны быть относительно независимы и равные по уровню культурно-бытовой инфраструктуры. Здесь нет понятия – элитный квартал. При этом связь новых рабочих поселков с промышленными предприятиями непосредственная. А фабрики и заводы станут естественными центрами повседневного трудового общения»[6]. Решительную победу одержали архитекторы-урбанисты. Теоретик урбанистов Леонид Сабсович предложил создать «по всей стране сеть поселений городского типа – соцгородов на 40-140 тысяч жителей с коллективными формами жилища и развитым самообслуживанием. Соцгорода ориентированы на промышленность, либо сельское хозяйство с высоким уровнем комфорта. Основной структурной единицей такого города должен стать градообразующее предприятие и сверхмощный жилой комбинат на 2-4 тысячи жителей, где обобществлен весь быт в домах-коммунах в масштабах городского квартала»[7]. Наш авиационный поселок соответствовал этим требованиям, поэтому при его возведении соблюдались все принципы строительства городов социалистического типа.

Как показало время, жизнь вносила свои коррективы в практику строительства соцгородов. В 1931 году Пленум ЦК ВКП(б) проанализировал опыт строительства в стране и осудил стремление архитекторов к «Форсированному преобразованию быта, связанного со строительством городов-коммун и домов коммун»[8]. В соцгородке Горьковского автозавода первыми прекратили строительство жилищных комбинатов. Теперь корпуса домов-коммун стали перестраивать в обычные дома секционного типа, образующие строчную застройку. В начале 1932 года Стандартгорпроект выполнил новый проект соцгорода, качественно изменивший характер создания новой жизненной среды промышленных рабочих. Архитектор Николай Милютин в своей книге «Соцгород», так объяснял размещение и принцип городов нового типа: «В основе решения вопроса о выборе пункта нового строительства должны лежать не создание промышленных центров, а возведение производственно-хозяйственных точек, на основе которых и создается новый населенный пункт с существующими культурными, социально-бытовыми, научными, учебно-воспитательными учреждениями и подсобными предприятиями... Причем одновременно при организации строительства должны учитываться интересы всего населения поселка»[9]. В соответствии с новыми задачами планировки городов, Главное Управление Народного Хозяйства стало рекомендовать новые застройки поселков с самыми разнообразными учреждениями соцкультбыта:

«– Организация общественного центра рабочего поселка должна соответствовать новому укладу жизни. В нем должен быть народный дом, клуб, здание власти, библиотека, магазины, спортивные сооружения, школы и детские сады,

– Размещение жилых домов должно быть среди искусственно посаженной зеленой зоны с нормированным разрывом друг от друга;

– Салитенная зона должна формироваться жилищем покомнатно-посемейного типа для заселения трудовых коллективов рабочих градообразующего предприятия;

– Прикрепление населения к месту работы соцпоселка обеспечивается.

Через строгое регулирование соцсостава посредством прописки, распределительной системы (продуктово-вещевой), медицинским обслуживанием и др.»[10]. На июньском пленуме 1931 года председатель правительства Л. М. Коганович в докладе «За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР» окончательно сформулировал понятие социалистический город и поставил задачи перед будущим советских городов в эпоху индустриального строительства: «Основной задачей в предстоящем периоде является развертывание жилищного строительства. Дома должны строиться с квартирами в 2-3-4 комнаты с кухней и удобствами. Должны быть учтены все новые потребности и организованы детские ясли и площадки, столовые, прачечные, обслуживающие жилые дома. Ни о каком насаждении домов-коммун и принудительной ликвидации кухонь и т.д. не может быть и речи...»[11].

Таким образом градостроительная политика советского государства напрямую повлияла на структуру советского города, оказав влияние на формирование новой системы материальных и духовных ценностей, появлению новых практик в повседневной жизни рабочих.

Иркутский авиационный поселок начал строиться в 1932 году в связи с возведением авиационного завода. По своему внешнему и внутреннему устройству поселок должен стать примером нового разумно организованного советского образа жизни. «В городе такого типа предприятие возводит и строит жилье для своих рабочих, организует социально-бытовую инфраструктуру, в том числе медицинское обслуживание, культурные объекты, школы и др. Место работы должно стать главным источником укорененности людей в жизни, местом распределения средств к существованию (получение жилья из государственных фондов, начисление заработной платы, выдача продуктов), местом получения социальных благ (детский сад, поликлиника, санаторий, турбаза), организацией досуга (празднование дней рождения, банкетов, красных дней календаря), получение привилегий (поощрение жилищем улучшенного качества или увеличением его площади, получение продовольственных пайков, персонального автомобиля), формирование отношений между людьми на основе включенности в социальные группы и проявлениями людьми себя в этих группах в борьбе за лидерство, построение карьеры»[12].

Многим этим задачам удалось воплотиться полностью при создании авиационного поселка. Его планировочная композиция состояла, как и большинство соцпоселений из промышленной и жилой зоны, связанных центральной трассой и отходящими от нее перпендикулярно улицами. Жилые корпуса

первоначально представляли дома барачного типа, но по мере развития и разрастания поселка, стали возводиться обычные четырехэтажные дома секционного типа. Благодаря комплексному решению задач строительства, в поселке уже спустя два года имелось около двадцати барачных и несколько каменных домов, поликлиника, школа, три магазина, стадион, детский сад, баня и конечно, корпуса самого авиационного завода. Более развитая инфраструктура заводского хозяйства, включая наличие канализации, водопровода, транспортных средств, возникла позже, в 1940-е годы, когда население поселка составляло более 4 тысяч человек, и проблема обеспечения питьевой водой, утилизации отходов стала первоочередной для нормальной жизнедеятельности заводчан. Специальными постановлениями от 1930, 1932, 1933 годов Госплан утвердил также возможность индивидуальных застроек в городах нового типа. Так 1 сентября 1930 г. Госплан СССР и СТО (Строительно-Торговая Организация) наряду с указанием на то, что «жилищное строительство осуществляется в порядке государственного строительства и жилищной кооперации, необходимо также планировать интересы индивидуальных застройщиков» [13]. Индивидуальное жилищное строительство за счет средств самих рабочих признавалось целесообразным, однако оказывать материальную помощь должен и завод. «При возведении такого рода жилья предприятие должно было осуществлять помощь в снабжении стройматериалами, обеспечить оформление всех необходимых решений по поводу отвода земли, получении проектной документации. Последующее покомнатно-посемейное заселение является главным условием такого строительства» [14]. Жилище в рамках этой стратегии выступает в качестве главного средства осуществления воздействия на людей, способа их удержания за производством. Обычно индивидуальное строительство предлагалось семейным рабочим, приезжающим на завод по вербовке или личной инициативе. Жительница авиационного поселка, ветеран труда, Матвеева Екатерина Степановна, вспоминает свой приезд на завод: «На строительство моего отца, бойца Красной Армии, столяра по профессии, направил пермский горком комсомола. По прибытии в поселок, сначала нам дали место в комнате на 12 человек в бараке, а через год, отцу выдели несколько кубов леса для строительства дома. Через четыре месяца строительства, мы и еще одна семья, въехали в новый дом. Рядом с домом у нас был огород на три сотки» [15]. Индивидуальное жилье имело преимущество за счет приусадебного хозяйства (огорода), которое очень выручало рабочих в тяжелые военные годы и восстановительный период. Застройка осуществлялась строго в соответствии с планом квартала прямоугольной формы. Все улицы направлены к заводу по диагонали, чтобы у каждого жителя была возможность добраться быстро на работу и обратно. «В жилых кварталах предусматривалась такая рациональная расстановка жилищ в отношении стран света, которая обеспечивала надлежащее проветривание кварталов, а также снижение плотности населения на 1 га площади ко времени полного завершения строительства, 200-250 человек минимум. Это должно было обеспечить удовлетворение основных санитарно-гигиенических требований расселения» [16]. По планам общесоюзного строительства, чтобы застройка не была однообразной – добавлялись беседки,

скульптуры, киоски. Такая планировка способствовала тому, чтобы в городах нового типа было комфортно и эстетически приемлемо для отдыха. Именно поэтому в авиационном поселке сегодня невозможно заблудиться. Однако по мере разрастания поселка и в силу сложившихся обстоятельств (Великая Отечественная война), плотность населения и характер застроек – изменился. Значительное количество зданий примкнуло к дороге, соединяющей поселок с центром города, однако общий план застройки сохранился. К 1940 году в планировке этого района находились здания коммунального типа (бараки), секционного, поквартирного индивидуального типа. Это позволило администрации закрепить на заводе как квалифицированные инженерные кадры, для которых предполагались дома с комфортными условиями, так и молодых рабочих, размещенных в бараках. Однако подобный характер размещения людей стимулировал получать хорошее жилье благодаря самоотверженному труду на пользу производства. Как отмечает зарубежный исследователь советского периода 1930-1940-х гг. Стивен Коткин: «Жилищная площадь имела особую привлекательность для властей, поскольку оказалась предметом весьма удобным для всякого рода манипуляций над людьми» [17]. Процесс распределения жилья влиял на сознание и поведение людей, формировал «политическую благонадежность личности». Человек, получивший квартиру от администрации предприятия, считался морально устойчивым, всегда готовым к производственным свершениям и активной общественной позиции. Однако в начальный период строительства о благоустроенных многоквартирных домах люди и не мечтали. Для администрации завода первоочередной задачей стояла обеспечить рабочих хоть каким-либо жильем.

Учитывая особенности сибирского климата, где уже в октябре стояли морозы до -20С, а в январе -50С (климат был более суровый), строительство жилых объектов упрощенного варианта – бараков, стало главной задачей в поселке. Засыпные бараки сооружались за 7-10 дней. П. А. Богатов – один из первостроителей, вспоминает: «Приехали на завод по комсомольской комсомольской путевке и в первую очередь включились в строительство жилья... Было построено несколько бараков, но строили только стены и крышу, вставляли рамы и двери. Стены засыпали золой, шлаком. Отапливался барак печкой из железной бочки. Пока греешься у печки, вроде ничего, отошел – сразу пробирает мороз, ляжешь к ней головой, голову жжет, а ноги от стены мерзнут» [18]. Несмотря на то, что бараки считались временным жильем, большинство из них простояли до середины 1980 гг.

К осени 1933 г. в поселке имелось 18 засыпных бараков, оборудованных кроватями, тумбочками и печным отоплением. Были построены столовая, баня, прачечная, водонапорная башня, овощехранилище, конюшня на 100 лошадей. Комсомольцы и беспартийная молодежь, отработавшие на строительстве один год, считались «стариками» и могли претендовать на место в «благоустроенном» бараке. В таком жилье было проведено электричество и отштукатурены стены. Основными инструментами строителей были: кирка, лом, лопата, топор и пила. Зачастую, возведение бараков происходило после рабочей смены в мастерских, пока позволяло светлое время суток. Из воспоминаний об

этом времени М. Лапиной: «Мы жили в общем «неблагоустроенном» бараке. Топчаны сплошные были. Но мы жили дружно. В выходной день все выносили сушить на улицу. Весной женщины белили барак внутри и снаружи, мужчины чинили двери, крышу. Даже дети помогали. На подхвате работали. Но и плохие люди встречались, не хотели помогать...» [19]. Очевидица событий пытается передать внешнюю и внутреннюю общую атмосферу жизни рабочих на стройке. Важно отметить, что большинство работников, обзаведясь своими семьями, продолжали ютиться в общих бараках вместе с детьми. Также на территории поселка возводились стандартные 8-квартирные дома сборной щитовой конструкции. Такие дома собирались из готовых деревянных блоков за 15 дней и были оборудованы водопроводом, канализацией, отоплением. Новоселами таких комфортабельных домов были работники ИТР (инженерно-технические рабочие), которые приезжали из европейских городов по несколько десятков человек ежемесячно.

Архитектурный план поселка предусматривал строительство 4-этажных каменных домов, разработанных Госпроектом в 1931 году [20]. Жилая и полезная площадь в трехкомнатных квартирах каменных домов составляет 55,4 и 75,8 кв.м. При остром жилищном дефиците в 30-40-е гг. такие квартиры были разделены на 1 комнатные и заселялись целыми семьями. Первое 4-этажное каменное общежитие было возведено в поселке в 1934 году и имело следующую планировку: комнаты-спальни располагались по обе стороны от лестничной клетки и санузла. В конце коридора имелась общая кухня, площадью 20 кв.м. Несмотря на бытовые трудности, строительство велось постоянно.

В 1934 году возводившиеся двухэтажные 16-квартирные здания получили название Соцгородок, вероятно по причине разного социального состава жильцов, населявших квартиры. Новоселье справляли инженерно-технические работники, передовики производства, обычные трудящиеся завода. Жилые дома располагались по периметру от объектов соцкультбыта – школ, магазинов, больниц, детских садов. Такая удобная планировка соответствовала общесоюзному плану жилищного строительства 1930 г. [21]. В 1935 году в поселке была возведена 3-этажная каменная поликлиника с несколькими лечебными отделениями. «К 1938 году в авиационном поселке уже имелось несколько улиц, 14 каменных домов, 19 шлакоблочных и 35 деревянных барачков» [23]. Строительство барачков позволило увеличить жилой фонд в 1,5 раза к 1935 г. О количестве жилой площади в поселке можно судить из анализа отчетов отдела заводского строительства за несколько предвоенных лет. «Общая площадь квартир на 1939 год составила 4106 кв. м, а в 1940 – 4692 кв.м., жилье барачного типа в 1939 г. составило 2900 кв.м, 1940 – 4015 кв.м.» [24].

Работники завода старались переехать в отдельное квартирное жилье по мере улучшения их социального статуса. В первую очередь отдельные квартиры получали передовики производства, сотрудники администрации и ИТР. В марте 1939 года прошел 18-й Съезд ВКП(б), на котором было принято «Постановление о содействии военно-авиационному строительству», обязывающее усилить внимание к производству авиационной техники и общей организации условий для ее создания» [25]. Под «условиями» следует понимать приток ра-

бочей силы в авиационное строительство и обеспечение ее всеми необходимыми жизненными благами. На завод продолжали прибывать рабочие, что требовало принятия конструктивных мер по обеспечению жильем за короткие сроки. Администрация выдавала землю и стройматериалы под строительство семейным рабочим. К началу 1941 г. частный сектор был застроен 295 домами. С учетом «кирпичных и каменных домов, шлакозасыпных и деревянных барачков, общая площадь поселка составляла 58300 кв.м. что составляло 8,7 кв.м. на человека»[26]. В поселке работала фабрика-кухня, клуб, 2 школы, 2 детских сада, баня, котельная, лагерь «Сталинец» и дом отдыха в селе «Стеглянка». Хозяйственно-бытовая и производственная жизнь налаживалась.

Актуально стоял вопрос обеспечения внутреннего убранства жилищ рабочих. Железные кровати считались предметом роскоши и стояли в комнатах административного персонала. Простые рабочие использовали топчаны для сна – это сколоченные из досок деревянные помосты, на которые клали матрасы, набитые соломой. Неотъемлемым атрибутом любой комнаты была печь для обогрева помещения и приготовления пищи. Из внутреннего убранства комнат в наличие имелись также стол, несколько табуретов и комод – низкий шкаф для хранения белья. Часто жильцы устраивали под полом погреба для хранения продуктов. Подушки и одеяла имелись не у каждого работника. Часто заводчане в качестве постельной принадлежности использовали старые, распоротые по краям рубашки, подушки, набитые опилками, укрывались верхней одеждой. В каждом бараке, общежитии, в одной из комнат обязательно устраивался красный уголок, в котором находилась библиотека, портреты вождей, награды коллектива завода, переходящие знамена. Несмотря на такие скромные условия существования, ежемесячно рабочие вносили квартплату, которая составляла от 1 до 4 рублей в месяц. В Иркутске и других Сибирских городах данная статья расходов появилась с 1934 года: «Советское правительство считало, что в соответствии с принципами коммунистического строительства, оплата за коммунальные услуги не будет вводиться никогда. Но с 1934 года плата за коммунальные услуги стала взиматься временно, причем как в капитальных домах, так и бараках» [27]. Оплата за жилье была неодинакова для разных категорий населения. «Льготами в 50% от оплаты жилья и коммунальных услуг пользовались инженерно-технические рабочие, проживающие в общежитиях» [28]. Исследователь М. Г. Меерович считал, что «жилищная политика использовалась советской властью как эффективное средство управления людьми, в частности как метод воздействия на «трудящихся» и «плохотрудящихся» [29]. Концепция соцрасселения подтверждала центральную роль производственной деятельности рабочих. Так место работы стало главным источником укорененности людей. Исходя из этих задач, можно сделать выводы, что авиационный поселок, как индустриальное поселение-новостройка, возник и существовал как административно-сателлитное образование, состоящее из градообразующего промышленного предприятия и поселений, работающих на нем людей. Жилые кварталы стали элементами планировочной структуры. «Представляя с социально-бытовой и планировочной стороны единый комплекс, жилые кварталы представляли в строительном отношении, единую

усадыбу. Каждый квартал – это «город в миниатюре», в котором 50% – жилые дома, 37 % – общественные здания, 9% – спортивные площадки, 5% – дороги и зеленые насаждения»[30]. Концепция такой районной планировки нашла воплощение в поселке социалистического образца – Авиастроителей города Иркутска в 1930-40-е гг.

Список литературы:

1. Малоземов В.А. Город и быт. Перспективы развития системы и типов общественных зданий. М. 1932. С. 76.
2. Там же, С. 85.
- Меерович М.Г. Рождение и смерть города-сада: Градостроительная политика СССР. 1917-1926 гг. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. С. 13.
4. Иванов В.Ф. Города-сады и поселения для рабочих. История советской архитектуры в 1926-1932 гг. // Строительство в СССР. М., 1967.
5. Собсович Л. Социалистические города. М., 1930. с. 32.
6. Косенкова Ю. Кризис рациональности в советском градостроительстве 1930-х годов // Градостроительное искусство. М.: УРСС, 2010. С. 335-351.
7. Бутенко А.В., Ильина А.А., Полякова Н. Х. Градостроительство. Академия Архитектуры СССР. М.: Изд-во Академии Архитектуры СССР, 1945. С. 290.
8. Об устройстве населенных мест РСФСР. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1967. С. 510-511.
9. Мецераков Н. О социалистических городах. М.: ОГИЗ, 1931. С. 31.
10. Иванов В.Ф. Города-сады и поселки для рабочих. Планировка, водоснабжение, канализация. Л.: Академическое издание, 1930. 72 с.
11. Борова А. А. Планировка городов Московской области. Работа сектора планировки Московского областного проектного треста за 1925-1933 гг. М.: Госстройиздат, 1933. 224 с.
12. ГАРФ. Ф. А-314, Оп. 1, Д. 7667, Л. 216.
13. Меерович М.Г. Дискуссия о соцрасселении. Социалистические города нового типа. Градостроительная политика в СССР. 1917-1926 гг. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008.
14. ГАРФ. Ф. а-314, Оп.1, Д. 216. Народный Комиссариат Народного Хозяйства РСФСР.
15. Интервью с Матвеевой Е. С. 1926 г.р., 15 мая 2012 г.
16. Города социализма. М.: Работник просвещения, 1930.
17. Жилище в России: XX век. Архитектура и социальная история: монография. М.: Три квадрата, 2001. С. 105.
18. Богатов П.А. Воспоминания. Архив истории завода. Ф. 21. Оп. 3. Д. 11.
19. Воспоминания Лапиной А. С. Архив музея авиазавода.
20. ГАИО. Ф. р-2478. Оп. 1. Д. 27. Л. 27.
21. Жилище и субъективный характер его распределения в сталинскую эпоху. Архитектура и социальная история: монография. М.: Три квадрата, 2001. С. 113.
23. ГАИО, Ф. р-2478. Оп. 1. Д. 73. Л. 12.
24. Там же, Д. 50. Л. 44.
25. Резолюции 18 Съезда ВКП(б). Государственное издательство Политической литературы. М., 1939.
26. ИАЗ Административно-хозяйственный отдел эксплуатации зданий и сооружений. 1941 г.
27. МУИГА, Ф. 10. Оп. 1. Д. 162. Л. 41.
28. МУИГА, Ф. 10, Оп. 1, Д. 162, Л. 41.
29. Меерович М.Г., Коньшева Е. В. Жилищная политика в СССР и ее реализация в архитектурном проектировании // Российская политическая энциклопедия.
30. Гинсбург М. Жилище // Города социализма. М.: Работник просвещения, 1934.